

Часть тела как портрет

Андрей Райзер в Русском музее

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 10 СЕНТЯБРЯ. - С. 9

Выставка фотография

В одном из филиалов Государственного Русского музея — Строгановском дворце — открылась персональная выставка немецкого фотографа Андрея Райзера. Три представленные фотосерии: о немецкой проститутке, о перестроенном Ленинграде и портреты знаменитостей. Все вместе заставило КИРУ ДОЛИНИНУ задуматься о границах портретного жанра.

Андрей Райзер — получех, полдурусский. Его смешанная таким образом семья бежала из оккупированной советской властью Праги в 68-м и осела в Западной Германии. Так Райзер оказался студентом знаменитой эссенской школы дизайна — Folkwang-Schule. Его дипломом стала фотосерия о трансвеститах «Когда интересует моя беда!» — за нее он получил Серебряную медаль немецкого Art Directors Club, ее выставил бохумский Музей современного искусства, и она же была издана отдельной книгой.

Обаяние Андрея Тарковского пробилось сквозь холодность фотографии Андрея Райзера ФОТО МИХАИЛА РАЗУВАЕВА

Так карьера молодого фотографа с исходной точки сразу же перепрыгнула на почетные выси. В 80-х Райзер занимается фотожурналистикой (сотрудничал с журналами Stern, Der Spiegel, GEO и другими), несколько лет проработал фотокорреспондентом в Рос-

сии, издает альбомы, получает профессиональные призы, снимает знаменитостей. В 1983 году он основал в Гамбурге фотоагентство Bilderberg, которое, как, впрочем, и все его начинания, стремительно стало успешным и авторитетным. Однако все это не

помешало Райзеру почти в одночасье прервать карьеру. В 90-х он почти не снимает и появляется в фотографическом мире почти только как председатель международного жюри конкурса Czech Press Photo.

Строгановский дворец предоставил фотографиям Райзера три зала — по одному на каждую серию. Первый — для Доменики, проститутки с гамбургской Гербертштрассе, 10. Второй — для галереи портретов различных культурных знаменитостей. Третий — для бомжей, авангардистов, монархистов, коммунистов и увиденного фотографом Ленинграда 1990 года. Три серии разных жанров: фотоистория, портрет, фоторепортаж. И в то же время все три серии вполне могут быть приписаны одному жанру — портрету.

Райзеровская Доменика — красивая баба под сорок с выдающимся во всех отношениях бюстом, стройными ногами и обширной попой. Она ходит в рабо-

чей одежде: черных чулках на поясе, кружевном корсете и туфлях на высоких каблуках. У нее кололитные сослуживицы всех размеров и возрастов, постоянное место работы, множество клиентов, тонкая душа и грустные глаза. Вроде бы отличный материал для драматической истории падшей женщины или остросоциального крика-воззвания. Однако Райзер далек и от того и от другого. Он снимает историю Доменики как цикл портретов: вот ее лицо в разных его состояниях и настроениях, вот она в полный рост — в движении или в статике, вот ее грудь, задница, окаймленное поясом, чулками и черными волосами лоно. Но это все не портрет Доменики, а множество портретов — от портрета ее лица до портрета ее легендарных сисек.

Чтобы понять, как это у него получается, стоит взглянуть на его более традиционные портреты. На них знаменитости — Астрид Линдгрен, Клаус Мария Брандауэр, Андрей Синявский,

Гюнтер Грасс, Карл Поппер, Жорж Сименон, Андрей Тарковский, Эрнст Фукс и многие другие. Все на белом фоне, все чрезвычайно контрастные, никто не улыбается, все очень натуралистичны и почему-то все равно красивы. Основной психологический прием здесь — холодность взгляда фотографа. Он никоим образом не заигрывает со своими героями, более того — отстраненностью своей превращает их из субъектов восхищения миллионов в безличный объект фотографии. Там, где через этот холод прорывается обаяние снимаемой фотографом жизни, возникает произведение. Этот же эффект работает в снимках частей тела великолепной Доменики. Но он же прочитывается и в лучших из райзеровских снимков безумствующего в анархии новой свободы города. Он как фирменный знак, как подпись фотографа, обладающего равно даром тотального портретирования и даром оживляющего холода.

Рай

10.09.05

1962